

ЛУКЬЯНОВ Владимир Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международного предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. Автор более 40 научных публикаций, в т. ч. одной монографии*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9559-1733>

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ В XXI веке

В статье рассматривается феномен гибридных войн как главного фактора формирования системы современных международных отношений. Традиционно данный процесс происходил военным путем: наиболее известные системы международных отношений прошлого были созданы как результат масштабных войн. Но в современном мире создание системы международных отношений подобным образом невозможно. Главным препятствием является наличие ядерного оружия, применение которого ведет к глобальной катастрофе. Сегодня основным инструментом достижения доминирования на мировой арене становятся гибридные войны, главная опасность которых состоит в отсутствии норм и правил ведения военных действий. Гибридные войны опасны как для отдельно взятого государства (приводят к утрате культурной и цивилизационной идентичности), так и для системы международных отношений в целом (служат источником глобальной нестабильности, получают все большее распространение). Автор статьи предлагает пути решения проблемы: первый путь – принятие программы противодействия гибридным войнам на уровне отдельно взятого государства; второй – формирование общего подхода к противодействию гибридным войнам на уровне мирового сообщества. Определяющую роль в разработке подхода на глобальном уровне должна играть Организация Объединенных Наций. В Устав ООН нужно включить понятие «гибридная война» и методы борьбы с ней. Кроме того, необходимо достижение компромисса между Западом (прежде всего США) и Россией. По мнению автора, компромисс должен быть достигнут прежде всего в таких сферах, как политика, идеология, культура, военная сфера и т. д. В этих областях противостоящие стороны – Россия и Запад – должны сформировать общее видение решения глобальных проблем, в первую очередь – проблемы гибридных войн.

Ключевые слова: гибридная война, современная система международных отношений, конфликт России и США, национальная безопасность, глобальная безопасность, «новая Ялта».

---

*Адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67; e-mail: Volodya.luckyanov2017@yandex.ru

Для цитирования: Лукьянов В.Ю. Гибридные войны как угроза безопасности в XXI веке // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 3. С. 5–14. DOI: 10.37482/2687-1505-V098

Система современных международных отношений находится в состоянии глубокого кризиса, проявлением которого служит постоянно увеличивающееся количество конфликтов в отношениях между государствами. Ситуацию, сложившуюся на сегодняшний день, можно объяснить нестабильностью и хаотичностью системы, начавшей формироваться после распада СССР и краха биполярной модели международных отношений. Неопределенный характер нынешней системы международных отношений, неясность ее перспектив отмечают многие отечественные и зарубежные эксперты [1–5].

Традиционно путем создания стабильной и предсказуемой системы международных отношений являлась война. Наиболее известные системы прошлого: Венская, Версальско-Вашингтонская, Ялтинско-Потсдамская – возникли именно в результате войн. Венская система сформировалась в результате наполеоновских войн конца XVIII – начала XIX века, Версальско-Вашингтонская и Ялтинско-Потсдамская – Первой и Второй мировых войн соответственно. Итогом войны становилось подписание некоего глобального соглашения, определявшего принципы функционирования новой системы. Фиксировались новые геополитические реалии, разграничивались сферы влияния государств, определялись государственные границы и т. д. Именно к этому сводилось содержание решений: Венского конгресса (1814–1815), завершившего наполеоновские войны и заложившего основы Венской системы; Версальской конференции (1919–1920), ставшей основой Версальско-Вашингтонской системы; Ялтинской и Потсдамской конференций (1945), сформировавших систему биполярного мира второй половины XX века.

Однако сегодня ситуация иная – создание системы международных отношений с помощью войны невозможно. Накопленный военный потенциал как ядерных, так и обычных вооружений не позволяет вести полномасштабные военные действия. Прежде всего это каса-

ется противостояния России и США. Отношения данных государств находятся в состоянии острейшего конфликта, разрешить который путем открытого военного столкновения невозможно по очевидной причине – Россия и США являются ядерными сверхдержавами, столкновение между которыми приведет к катастрофическим последствиям.

В современном мире открытые военные действия, прямые столкновения армий враждующих государств утрачивают свое значение. Процессы глобализации, протекающие практически во всех сферах деятельности мирового сообщества, революция в сфере информации и телекоммуникации привели к «...качественным изменениям в понимании и трактовке конфликтов и войн, их системных и структурных составляющих, их новых типов, в условиях и принципах осуществления и т. д. Стало очевидным, что в современных условиях важнейшие характеристики и приоритеты мировой политики не всегда и не обязательно определяются и трансформируются при помощи бомб и штыков, через военные триумфы и капитуляции» [6, с. 10].

Это, разумеется, не означает, что использование военной силы, проведение масштабных военных операций, войны между государствами полностью исчезли. Военные конфликты, даже значительные, имеют место и сегодня. Достаточно вспомнить военную операцию США в Ираке в 2003 году, войну России и Грузии в 2008 году, масштабные военные операции, проводимые армиями России и стран западной коалиции во главе с США в ходе борьбы с «Исламским государством» (ИГ)¹ в период 2014–2017 годов и т. д. Однако в целом использование военной силы в отношениях между государствами, столкновение армий на поле боя отходят на второй план. Ставка в ведении войн делается в первую очередь на дезорганизацию систем государственного и военного управления, «...овладение стратегической инициативой в ходе проведения комплексных операций

¹Деятельность данной организации запрещена на территории Российской Федерации.

по информационно-психологическому сокрушению противника, направленным на подавление его воли и подчинение внешним управляющим импульсам» [7, с. 46–47]. Подобный ход ведения военных действий получил название гибридных войн.

Существует большое количество трактовок понятия «гибридная война». Гибридные войны определяются как: «...смесь войны, организованной преступности, террористических атак и массированного воздействия информационно-коммуникационных технологий» [7, с. 47]; «...комбинации обычных и иррегулярных методов ведения войны наряду с политическими, военными, экономическими, социальными и информационными средствами» [8, с. 192]; «...использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях, масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации, прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением» [9]; «...различные военно-силовые, политико-дипломатические, финансово-экономические, информационно-психологические, информационно-технические меры оказания негативного внешнего или внутреннего воздействия, угрожающие безопасности государства по технологиям цветных революций, через пособничество экстремизму и терроризму и другие враждебные акты...» [10, с. 63].

Важнейшим элементом гибридной войны является так называемая культурная война, цель которой – «...подмена и частичное разрушение основ общественной жизни и ценностных ориентаций, что позволяет интервенту наиболее надежным образом закрепить свое геополитическое влияние. Таким образом, целью агрессора в подобной войне является отчуждение человека от культуры, в которой он укоренен, а точнее – от его культурной идентичности. ...Культурная война – это вызванное противоречиями столкновение акторов

международных отношений, последствием которого является полное или частичное разрушение культурных кодов вовлеченных в него обществ» [11, с. 264].

При всем многообразии трактовок понятия «гибридная война» ее суть определяется в целом одинаково. Гибридная война – это сочетание военных (насильственных) и ненасильственных методов воздействия на противоборствующее государство, используемых прежде всего в области пропаганды, вызывающих разрушение культурно-цивилизационной основы общества. Можно согласиться с мыслью А.А. Ковалева: «Лучше всего специфику гибридной войны описывает термин “конвергенция” (слияние), что действительно отражает слияние в единое целое вооруженных сил и гражданского населения, военной силы и информационно-психологической пропаганды, государственных и негосударственных субъектов насилия» [12, с. 977]. Целью гибридной войны является установление тотального контроля над противником. Методами достижения этой цели служат: языковая интервенция (уничтожение или дискриминация коренных языков и насаждение языка государства-противника), изменение социальной системы общества (критериев социального престижа, структуры социальной стратификации), упразднение старых, традиционных и создание новых ценностей, укрепляющих влияние государства-противника, изменение политической системы (ротация политической элиты, смена внутри- и внешнеполитического курса), преобразование или замена правовой, экономической, научной и образовательной систем, исторический ревизионизм, манипулирование с помощью медиа массовым сознанием [11, с. 265–266]. В результате применения всех этих мер воздействия страна, ставшая целью нападения, оказывается уничтожена внутренней нестабильностью, разрушительными внутренними процессами в виде революционных движений или массовых бунтов [12, с. 976].

Разумеется, гибридная война не является чем-то принципиально новым. Использование

методов гибридных войн можно обнаружить и в прошлом. Практически всегда в ходе «классических» войн широко применялись методы пропаганды, формирование образа врага, дискредитация противника в средствах массовой информации и т. д. Однако ранее подобные методы ведения военных действий носили все же вспомогательный характер. Исход войны решался в первую очередь на поле боя. Сегодня же, наоборот, итог войны определяют именно несиловые методы ее ведения, в то время как собственно военные действия отходят на второй план. Именно здесь, по нашему мнению, проходит граница, отделяющая современные гибридные войны от «классических» войн прошлого.

Наиболее показательный пример – конфликт России и США, являющийся, возможно, главной угрозой международной безопасности. На сегодняшний день противостояние двух государств происходит именно в виде гибридных войн. Разумеется, факт военного противостояния также имеет место. Существует угроза военного столкновения России и США в результате участия сторон в международных конфликтах. В качестве примера можно привести события в Сирии в период 2014–2017 годов. Сирийский конфликт – крайне сложная проблема современных международных отношений, детальный анализ которой требует отдельного исследования. Мы ограничимся лишь кратким описанием событий. Причиной участия США и России в сирийском конфликте стала борьба с террористической организацией ИГ. Однако вскоре между Россией и США стали возникать серьезные противоречия. США обвиняли Россию в убийстве мирного населения на территории Сирии, поддержке режима Б. Асада, который Запад считает диктаторским и антинародным. Со своей стороны, Россия заявляла о том, что США фактически поддерживали террористов из ИГ, нанося авиаудары по подразделениям сирийской армии. Причина противостояния заключалась в том, что «с самого начала развития сирийского конфликта Россия и США кардинально разошлись в оценках происходящего в этой ближневосточной стране.

Для Вашингтона режим Б. Асада уже довольно долго является одним из самых неудобных в регионе. Москва, наоборот, рассматривает САР [Сирийская Арабская Республика] как одну из площадок полноценного возвращения на Ближний Восток. По мере эскалации напряженности противоречия в российско-американских отношениях относительно Сирии лишь усиливались» [13, с. 776].

Однако в целом вероятность военного столкновения России и США, по нашему мнению, невелика. Их противостояние ведется в первую очередь в сфере гибридных войн. Наиболее распространенным обвинением конфликтующих сторон является вмешательство во внутренние дела друг друга. Так, США обвиняли Россию в проведении кибератак и вмешательстве российских хакеров в президентские выборы в США в 2016 году [14–16]. Методами ведения гибридной войны США против России, по мнению российской стороны, являются оказание Соединенными Штатами поддержки (информационно-психологической, политической, финансовой) так называемым цветным революциям на постсоветском пространстве, разжигание и поддержка протестных настроений в самой России [10, 17, 18].

Возможно сделать вывод о том, что в перспективе невоенная, несиловая составляющая гибридных войн будет усиливаться, в то время как собственно военная (открытое вооруженное столкновение государств) – наоборот, сокращаться. Противостояние между государствами все больше будет уходить именно в сферу несиловой войны – информационной, пропагандистской, культурно-цивилизационной и т. д. Связано это прежде всего с тем, что «...в современной геополитической системе все страны зависят друг от друга, и появилась легитимизация возможности принуждения к миру, навязыванию фетиша демократии, чужеродных ценностей не только прямым военным воздействием, но и с помощью значительного современного арсенала экономических, политических и прочих механизмов и инструментов» [12, с. 976]. Однако такой вариант развития

событий неизбежно приведет к возникновению целого ряда серьезных проблем.

Во-первых, остро встанет проблема завершения войны. «Классические» войны прошлого завершались подписанием мирного договора (перемирия) и прекращением военных действий. Однако окончание гибридной войны подобным образом невозможно по очевидной причине – формальное отсутствие конфликтующих сторон. Враждующие государства не находятся в состоянии войны. Это значит, что и подписания между ними мирного договора быть не может. Однако невозможность завершить войну «традиционным» способом – подписанием мирного договора является главным препятствием для формирования системы международных отношений, выработки неких общепризнанных норм и правил поведения геополитических акторов.

Во-вторых, в ходе «классических» войн накапливается то, что можно назвать усталостью от войны: «Чрезмерно долгое ведение обычных военных действий, как правило, сопровождается постепенным спадом милитаристского энтузиазма: постепенно члены противостоящих друг другу обществ начинают осознавать бесперспективность кровопролития и условность изначальных целей войны, получают распространение пацифистские настроения, что вынуждает политиков разрешить конфликт в рамках правового поля» [11, с. 265]. Однако в случае гибридной войны все обстоит иначе. Гибридная война не сопровождается человеческими жертвами, кровопролитием и т. д., поэтому и эффект усталости от войны (осознание необходимости ее завершения) не проявляется или, во всяком случае, проявляется гораздо позже.

В-третьих, результатом гибридной войны может стать полное уничтожение одного из противников. Произойдет это путем вытеснения или даже прямого запрета языка коренного населения, разрушения традиционных ценностей, культуры и т. д. В ходе войн прошлого подобный вариант развития событий если и имел место, то крайне редко. Государство, про-

игравшее войну, разумеется, несло потери. Однако эти потери носили сугубо экономический и политический характер. При самом неблагоприятном исходе войны проигравшее государство вынуждено было уступить государству-победителю часть своей территории и выплатить репарации, согласиться на ограничения в области вооружений или даже отказаться от права иметь собственные вооруженные силы. Именно так поступили с Германией по окончании Первой и Второй мировых войн. Условия Версальского мирного договора, завершившего Первую мировую войну, так же как и условия Ялтинской и Потсдамской конференций, завершивших Вторую мировую войну, были крайне жесткими в отношении побежденной Германии. Однако ни после Первой, ни после Второй мировых войн не было речи о запрете немецкого языка, уничтожении немецкой культуры и т. д.

Таким образом, гибридные войны потенциально могут стать главным дестабилизирующим фактором как для отдельно взятого государства, так и для системы международных отношений в целом. Очевидно, что необходимо выработать методы противодействия этой угрозе. Как нам представляется, наиболее перспективными являются следующие пути решения задачи.

Прежде всего, важнейшим инструментом борьбы с угрозой гибридной агрессии является принятие мер противодействия ей на уровне отдельно взятого государства. Деятельность в этом направлении ведется сейчас весьма активно. Государства мира осознают опасность гибридных войн и принимают ответные меры в виде разработки программных документов – доктрин, целью которых является выработка эффективных мер защиты от угроз, которые несут гибридные войны [19, 20].

Программные документы о противодействии угрозам гибридной войны различных государств существенно отличаются друг от друга. Однако, при всех отличиях, у них есть общий момент. Эффективное противодействие методам гибридной войны возможно только путем объединения усилий общества и государства,

максимальной мобилизации всех имеющихся ресурсов и сосредоточения этих ресурсов в сферах, наиболее уязвимых перед гибридными атаками, прежде всего в киберпространстве – телекоммуникациях, Интернете [8, с. 192].

Кроме того, эффективными орудиями борьбы с гибридной угрозой на национально-государственном уровне являются: укрепление государства, возврат к национальным ценностям и традициям, отказ от идеи наднационального в ущерб национальному. Следует отметить, что подобные процессы сегодня имеют место, в т. ч. и в странах Запада. Яркие проявления этого – фактический провал политики мультикультурализма в Европе, усиление влияния правых, националистических сил, прежде всего партий «Альтернатива для Германии» в Германии и «Национальный фронт» (ныне – «Национальное объединение») во Франции, которые выступают под лозунгами возврата к традиционным ценностям, сокращения притока мигрантов в Германию и Францию и т. д.

В целом глобальной тенденцией становится процесс «...укрепления национальной идентичности в противовес ожидаемому ее размыванию в процессе глобализации. Американский “котел” далек от декларируемого “плавильного котла”, а европейский мультикультурализм, предполагавший скорее поглощение инородных национальностей, нежели их слияние, не оправдал надежд. Большинство людей, переселившихся в Европу, продолжают сохранять свою материнскую культуру и образуют замкнутые островки этой культуры на фоне более широкого европейского ландшафта» [21, с. 36]. После краха политики формирования общей культурной идентичности в виде распространения в глобальном масштабе либеральных ценностей «набирают силу возвратные процессы, которые утверждают необходимость

восстановления национальной идентичности. Главной ценностью объявляются единение нации и национальная солидарность, возрождение которых без такого проверенного историей инструмента, как государство, признается невозможным» [21, с. 43].

С другой стороны, требуется выработка единых подходов к самому понятию «гибридная война» и, что более важно, инструментов борьбы с гибридными войнами на глобальном уровне. Для этого, в свою очередь, необходимо обеспечить «...не только противостояние “гибридной войне”, но и модернизацию системы международной безопасности и установление новых “правил игры” на геополитическом поле» [12, с. 981].

Гарантом международной безопасности является Организация Объединенных Наций (ООН), Устав которой допускает меры воздействия на государство в виде экономических, политических и даже военных санкций в том случае, если имеет место факт нарушения норм международного права в виде агрессии, нападения на другое государство. Однако Устав ООН не предусматривает таких понятий, как «киберагрессия», «культурная агрессия», и соответствующих методов противодействия². Необходимо внесение в Устав статей, формулирующих понятие «гибридные войны» и методы борьбы с ними.

Кроме того, для решения проблемы гибридных войн на глобальном уровне может быть полезно использование исторического опыта. Мы уже говорили о том, что методы гибридной войны применялись и ранее. Пожалуй, наиболее близка к нынешним гибридным войнам так называемая холодная война периода второй половины XX века. В годы холодной войны борьба СССР и США проходила не только в виде военных конфликтов, в которых они принимали опосредованное участие, поддержи-

²Следует, впрочем, отметить, что и существующие сегодня меры воздействия на государство-агрессор малоэффективны. Наказание за акты агрессии, интервенцию носит избирательный характер. Так, например, ООН фактически закрыла глаза на бомбардировки Югославии в 1999 году и вторжение США в Ирак в 2003 году, несмотря на то, что обе эти операции были проведены без санкции Совета Безопасности, что является грубым нарушением международного права.

вая одну из сторон (войны в Корее и Вьетнаме, арабо-израильские войны на Ближнем Востоке). Битва сверхдержав шла и в области политики, идеологии, пропаганды, культуры, науки, спорта. Однако на этапе так называемой разрядки, охватившей период с середины 1960-х до конца 1970-х годов, стороны сумели прийти к компромиссу практически по всем направлениям конфликта. Мы имеем в виду Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшееся в 1973–1975 годах в Хельсинки (Хельсинкское совещание), которое стабилизировало ситуацию в Европе в военно-политическом плане. Принятые в Хельсинки решения подтвердили нерушимость границ, установленных по окончании Второй мировой войны, провозгласили принцип невмешательства во внутренние дела других государств, согласовали меры укрепления доверия в военной области и т. д. Однако не менее важным был и гуманитарный аспект. Хельсинкские договоренности предусматривали сотрудничество в области культуры и науки, обмен информацией. Именно это позволило снизить градус напряженности не только военного, но и идеологического противостояния СССР и США. Договоренности, достигнутые в Хельсинки, дали возможность начать сближение сверхдержав в области культуры, науки, освоения космоса.

По нашему мнению, сегодня объективно назрела необходимость проведения нового Хельсинкского совещания. Более того, необходимо проведение своего рода «новой Ялты», т. е. встречи лидеров ведущих держав с целью заключения глобального соглашения, определяющего новые принципы мироустройства. Мы уже писали выше о том, что ситуацию, сложившуюся в современном мире, характеризует очень высокий уровень конфликтности. Главным же конфликтом современности является, по нашему мнению, конфликт России и Запада, прежде всего России и США. Сложившаяся ситуация объективно требует достижения компромисса между государствами-противника-

ми. С одной стороны, этот компромисс должен относиться к области военного противостояния – в виде достижения договоренности о контроле над ядерным оружием, о взаимодействии России и возглавляемого США военно-политического блока НАТО. Однако с другой стороны, компромисс должен касаться и сферы культуры, политики, идеологии, выработки неких общих подходов и правил игры в области информационной безопасности, т. е. тех проблем, которые отождествляются с понятием «гибридные войны».

Определенные шаги в направлении «новой Ялты» делаются уже сейчас. В январе 2020 года, выступая в Иерусалиме на форуме, посвященном памяти жертв Холокоста, президент России В.В. Путин предложил провести встречу лидеров государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН: США, России, Китая, Франции и Великобритании. По словам В.В. Путина, «саммит государств, которые внесли главный вклад в разгром агрессора (т. е. постоянных членов Совета Безопасности ООН. – В.Л.), создание системы послевоенного мироустройства, сыграл бы огромную роль в поиске коллективных ответов на современные вызовы и угрозы... (курсив мой. – В.Л.)» [22].

Позже президент России заострил на этом внимание в ООН: «...Россия предложила созвать саммит стран “большой пятерки”. Его цель – подтвердить ключевые принципы поведения в международных делах, выработать пути эффективного решения острейших проблем современности» [23]. Пока что инициатива президента России не нашла отклика. Однако время для проведения «новой Ялты» явно назрело. Достижение если не полного взаимопонимания, то, по крайней мере, компромисса между государствами – постоянными членами Совета Безопасности ООН – о принципах взаимодействия как в военно-политической сфере, так и в области идеологии, культуры, информационных технологий если не устранил гибридные угрозы, то, как минимум, снизит уровень ожесточенности гибридных войн.

Список литературы

1. Абдырахманов Т. Крах Вестфальского мироустройства и «новый мировой порядок» XXI века // Инновац. наука. 2016. № 3. С. 180–184.
2. Гринин Л.Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Статья вторая. Возможности и перспективы формирования нового мирового порядка // Век глобализации. 2016. № 1–2. С. 3–18.
3. Лебедева М.М. Окончание Первой мировой войны: формирование глобальных межгосударственных структур и мирополитических трендов // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Междунар. отношения. 2019. Т. 12, вып. 3. С. 264–275. DOI: [10.21638/11701/spbu06.2019.301](https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.301)
4. Ikenberry J.G. Liberal Leviathan: The Origins, Crisis, And Transformation of the American World Order. Princeton: Princeton University Press, 2011. 312 p.
5. Kupchan C.A. No One's World: The West, the Rising Rest, and the Coming Global Turn. New York, 2012. 272 p.
6. Гаджиев К.С. О тотализации войны в гибридном измерении // Власть. 2019. Т. 27, № 3. С. 9–19. DOI: [10.31171/vlast.v27i3.6396](https://doi.org/10.31171/vlast.v27i3.6396)
7. Бартош А.А. Парадигма гибридной войны // Вопр. безопасности. 2017. № 3. С. 44–61. DOI: [10.25136/2409-7543.2017.3.20815](https://doi.org/10.25136/2409-7543.2017.3.20815)
8. Попов П.В. Возможности демократических государств по реагированию и противодействию гибридным угрозам // Via in tempore. История. Политология. 2020. Т. 47, № 1. С. 187–193. DOI: [10.18413/2687-0967-2020-47-1-187-193](https://doi.org/10.18413/2687-0967-2020-47-1-187-193)
9. Complex Crises Call for Adaptable and Durable Capabilities // Mil. Balance. 2015. Vol. 115, № 1. P. 5–8. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/04597222.2015.996334> (дата обращения: 23.04.2021).
10. Панарин И.Н. Основы теории «Гибридной войны» // Междунар. сотрудничество евраз. государств: политика, экономика, право. 2019. № 4. С. 58–71.
11. Кочетков В.В. Культурное измерение гибридных войн // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18: Социология и политология. 2015. № 4. С. 263–267. DOI: [10.24290/1029-3736-2015-0-4-263-267](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2015-0-4-263-267)
12. Ковалёв А.А. Дискуссия на тему противоборства и сотрудничества в современной политике: от «гибридных войн» к «гибридному миру» // Национ. интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, вып. 5. С. 975–986. DOI: [10.24891/ni.13.5.975](https://doi.org/10.24891/ni.13.5.975)
13. Косов А.П. Сирийский фактор в российско-американских отношениях (2011–2018 гг.) // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Междунар. отношения. 2018. Т. 18, № 4. С. 775–789. DOI: [10.22363/2313-0660-2018-18-4-775-789](https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-4-775-789)
14. 2016 Presidential Campaign Hacking Fast Facts. URL: <https://edition.cnn.com/2016/12/26/us/2016-presidential-campaign-hacking-fast-facts/index.html> (дата обращения: 04.11.2020).
15. Nakashima E. U.S. Government Officially Accuses Russia of Hacking Campaign to Interfere with Elections // Washington Post. 2016. 7 Oct.
16. Gayle D. CIA Concludes Russia Interfered to Help Trump with Election, Say Reports // The Guardian. 2016. 10 Dec. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/dec/10/cia-concludes-russia-interfered-to-help-trump-win-election-report> (дата обращения: 23.04.2021).
17. Выступление генерала армии Валерия Герасимова на конференции по развитию военной стратегии. URL: <https://bmpd.livejournal.com/3557155.html> (дата обращения: 21.04.2021).
18. Выступление В.А. Чижова на Московской конференции по международной безопасности. URL: <https://russiaeu.ru/ru/novosti/vystuplenie-vachizhova-na-moskovskoy-konferencii-po-mezhdunarodnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 21.04.2021).
19. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. указом Президента Рос. Федерации от 5 дек. 2018 г. № 646. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 05.11.2020).
20. Joint Communication to the European Parliament and the Council. Joint Framework on Countering Hybrid Threats – a European Union Response. Brussels, 2016. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52016JC0018> (дата обращения: 03.11.2020).
21. Спиридонова В.И. Императив возврата к национальной идентичности как фундамент полицентричного мира // Век глобализации. 2020. № 2. С. 33–44. DOI: [10.30884/vglob/2020.02.03](https://doi.org/10.30884/vglob/2020.02.03)
22. Зачем Путин собирает пять великих держав мира // Деловая газета «Взгляд». 2020. 24 янв. URL: <http://news.rambler.ru/politics/43556719-zachem-putin-sobiraet-pyat-velikih-derzhav-mira/> (дата обращения: 03.11.2020).
23. Полный текст речи Владимира Путина в ООН 22 сентября 2020: о чем говорил президент миру. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/217185/4291824/> (дата обращения: 08.11.2020).

References

1. Abdyrakhmanov T. Krakh Vestfal'skogo miroustroystva i "novyy mirovoy poryadok" XXI veka [The Collapse of the Westphalian World Order, and the "New World Order" of the 21st Century]. *Innovatsionnaya nauka*, 2016, no. 3, pp. 180–184.
2. Grinin L.E. Novyy mirovoy poryadok i epokha globalizatsii. Stat'ya vtoraya. Vozmozhnosti i perspektivy formirovaniya novogo mirovogo poryadka [New World Order and the Era of Globalization. Article Two. Opportunities and Prospects for the Formation of a New World Order]. *Vek globalizatsii*, 2016, no. 1–2, pp. 3–18.
3. Lebedeva M.M. Okonchanie Pervoy mirovoy voyny: formirovanie global'nykh mezhgosudarstvennykh struktur i miropoliticheskikh trendov [The End of the First World War: The Formation of Global Intergovernmental Structures and Global Political Trends]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 264–275. DOI: [10.21638/11701/spbu06.2019.301](https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.301)
4. Ikenberry J.G. *Liberal Leviathan: The Origins, Crisis, and Transformation of the American World Order*. Princeton, 2011. 312 p.
5. Kupchan C.A. *No One's World: The West, the Rising Rest, and the Coming Global Turn*. New York, 2012. 272 p.
6. Gadzhiev K.S. O totalizatsii voyny v gibridnom izmerenii [On the Totalization of the War in the Hybrid Dimension]. *Vlast'*, 2019, vol. 27, no. 3, pp. 9–19. DOI: [10.31171/vlast.v27i3.6396](https://doi.org/10.31171/vlast.v27i3.6396)
7. Bartosh A.A. Paradigma gibridnoy voyny [Hybrid Warfare Paradigm]. *Voprosy bezopasnosti*, 2017, no. 3, pp. 44–61. DOI: [10.25136/2409-7543.2017.3.20815](https://doi.org/10.25136/2409-7543.2017.3.20815)
8. Popov P.V. Vozmozhnosti demokraticheskikh gosudarstv po reagirovaniyu i protivodeystviyu gibridnym ugrozam [Capabilities of Democratic States to Respond and Counter Hybrid Threats]. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya*, 2020, vol. 47, no. 1, pp. 187–193. DOI: [10.18413/2687-0967-2020-47-1-187-193](https://doi.org/10.18413/2687-0967-2020-47-1-187-193)
9. Complex Crises Call for Adaptable and Durable Capabilities. *Mil. Balance*, 2015, vol. 115, no. 1, pp. 5–8. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/04597222.2015.996334> (accessed: 23 April 2021).
10. Panarin I.N. Osnovy teorii "Gibridnoy voyny" [The Basics of the Hybrid War Theory]. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evraziyskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo*, 2019, no. 4, pp. 58–71.
11. Kochetkov V.V. The Cultural Dimension of Hybrid Wars. *Mosc. State Univ. Bull. Ser. 18. Sociol. Polit. Sci.*, 2015, no. 4, pp. 263–267 (in Russ.). DOI: [10.24290/1029-3736-2015-0-4-263-267](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2015-0-4-263-267)
12. Kovalev A.A. Diskussiya na temu protivoborstva i sotrudnichestva v sovremennoy politike: ot "gibridnykh voyn" k "gibridnomu miru" [Discussion on Confrontation and Cooperation in the Contemporary Politics: From Hybrid Wars Towards the Hybrid World]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2017, vol. 13, no. 5, pp. 975–986. DOI: [10.24891/ni.13.5.975](https://doi.org/10.24891/ni.13.5.975)
13. Kosov A.P. Syrian Factor in Russian-US Relations (2011–2018). *Vestnik RUDN. Int. Relat.*, 2018, vol. 18, no. 4, pp. 775–789. DOI: [10.22363/2313-0660-2018-18-4-775-789](https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-4-775-789)
14. *2016 Presidential Campaign Hacking Fast Facts*. Available at: <https://edition.cnn.com/2016/12/26/us/2016-presidential-campaign-hacking-fast-facts/index.html> (accessed: 4 November 2020).
15. Nakashima E. U.S. Government Officially Accuses Russia of Hacking Campaign to Interfere with Elections. *Washington Post*, 7 October 2016. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/us-government-officially-accuses-russia-of-hacking-campaign-to-influence-elections/2016/10/07/4e0b9654-8cbf-11e6-875e-2c1bfe943b66_story.html (accessed: 23 April 2021).
16. Gayle D. CIA Concludes Russia Interfered to Help Trump with Election, Say Reports. *The Guardian*, 10 December 2016. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/dec/10/cia-concludes-russia-interfered-to-help-trump-win-election-report> (accessed: 23 April 2021).
17. *Speech by General of the Army Valery Gerasimov at a Conference on Military Strategy Development*. Available at: <https://bmpd.livejournal.com/3557155.html> (accessed: 11 November 2020) (in Russ.).
18. *Speech by V.A. Chizhov at the Moscow Conference on International Security*. Available at: <https://russiaeu.ru/novosti/vystuplenie-vachizhova-na-moskovskoy-konferencii-po-mezhdunarodnoy-bezopasnosti> (accessed: 4 November 2020) (in Russ.).
19. *Doctrine of Information Security of the Russian Federation: Approved by the Decree of the President of the Russian Federation No. 646 Dated 5 December 2018*. Available at: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (accessed: 5 November 2020) (in Russ.).

20. *Joint Communication to the European Parliament and the Council. Joint Framework on Countering Hybrid Threats – a European Union Response*. Brussels, 2016. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52016JC0018> (accessed: 3 November 2020).

21. Spiridonova V.I. Imperativ vozvrata k natsional'noy identichnosti kak fundament politsentrichnogo mira [The Imperative of a Return to National Identity as the Foundation of a Polycentric World]. *Vek globalizatsii*, 2020, no. 2, pp. 33–44. DOI: [10.30884/vglob/2020.02.03](https://doi.org/10.30884/vglob/2020.02.03)

22. Zachem Putin sobiraet pyat' velikikh derzhav mira [Why Putin Summons World's Five Great Powers]. *Delovaya gazeta "Vzglyad"*, 24 January 2020. Available at: <http://news.rambler.ru/politics/43556719-zachem-putin-sobiraet-pyat-velikh-derzhav-mira/> (accessed: 3 November 2020).

23. *Full Text of Vladimir Putin's Speech at the UN on 22 September 2020: What the President Told the World*. Available at: <https://www.spb.kp.ru/daily/217185/4291824/> (accessed: 8 November 2020) (in Russ.).

DOI: 10.37482/2687-1505-V098

Vladimir Yu. Lukyanov

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation;
ul. Bol'shaya Morskaya 67, St. Petersburg, 190000, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9559-1733> e-mail: Volodya.luckyanov2017@yandex.ru

HYBRID WARS AS A SECURITY THREAT IN THE 21st CENTURY

The article dwells on the phenomenon of hybrid wars as the main forming factor for the system of contemporary international relations. Traditionally, this problem has been solved by military means: the best known systems of international relations of the past were created as a result of large-scale wars. Today, however, forming new systems of international relations this way is impossible. The main obstacle is nuclear weapons, able to cause catastrophic consequences in the case of a world war. Nowadays, the main instrument for achieving domination in the global arena is hybrid warfare, whose main danger is the lack of norms and rules for conducting military operations. The danger for individual states lies in the loss of cultural and civilizational identity, while for the system of international relations, in global instability due to the increasing scale and number of hybrid wars. In conclusion, the author suggests the following solutions to the problem: adopting a programme to counter hybrid wars at the level of individual states and developing common approaches to countering hybrid wars at the level of the global community. The key role in devising the global approach should be played by the United Nations. The UN charter should be supplemented with a definition of a hybrid war and methods of countering it. Moreover, a compromise needs to be reached between the West (first of all, the USA) and Russia. According to the author, this compromise is of primary importance for the military, political, cultural, ideological spheres, etc. In these areas, the opposing parties – Russia and the West – must develop a common vision of solving global problems, first of all, the problem of hybrid wars.

Keywords: *hybrid war, contemporary system of international relations, US–Russia conflict, national security, global security, "New Yalta".*

Поступила: 20.01.2021

Принята: 10.06.2021

Received: 20 January 2021

Accepted: 10 June 2021

For citation: Luk'yanov V.Yu. Hybrid Wars as a Security Threat in the 21st Century. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 5–14. DOI: 10.37482/2687-1505-V098